Встреча с демоном

Елена Сухорукова

Встреча с демоном

«Автор»
2026

Сухорукова Е. В.

Встреча с демоном / Е. В. Сухорукова — «Автор», 2026

Каждую пятницу в чайной на окраине города собираются тарологи, маги и сновидцы. Однажды туда входит мужчина в белом костюме, и воздух становится тяжёлым, как перед грозой. Анна — единственная, кто видит его настоящего.Павел щедро делится силой: рядом с ним мир становится ярче, тело наливается мощью, а люди наконец замечают Анну. Только почему-то вокруг начинают болеть, падать и плакать другие. А бесплатный чай, как говорит её друг-инженер, всегда оборачивается очень большим счётом.Это история о зависимости, которая выдаёт себя за любовь, о голоде, у которого нет дна, и о том, что тонкое различение порой сильнее огромной мощи. А ещё о дружбе, которая сильнее демонов, и о собаке-поисковике, которую никто не видит.

© Сухорукова Е. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Встреча в чайной 5
Мое имя — истина 7
Павлобарометр 9
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Елена Сухорукова
Встреча с демоном

Встреча в чайной

В чайной на окраине города пахло жасмином и чужими тайнами. Это была пятница, а значит, в чайной встречалась эзотерическая тусовка города: тарологи, рунологи, астрологи, маги, ведьмы и много кто еще. Среди них была и Анна. Она пришла пораньше — привычка, от которой давно перестала избавляться. У окна уже сидел Марк, её старый приятель. Марк — настоящий инженер. С дипломом, с опытом, с руками, которые умели собирать вещи из ничего. Он работал на заводе, проектировал конвейерные линии. А по вечерам — приходил в чайную, пил чай и **напитывал** своей силой магические артефакты.

— Я не маг, — говорил он. — Я **инженер**. Магия — это та же схема. Только провода не медные, а энергетические. И вместо тока — намерение.

Он придумывал вещи. Странные. Смешные. Гениальные.

— Вот, — сказал он однажды, достав из кармана стеклянный шар. — Шар исполнения желаний. Сам делал. Зарядил определённой энергией. Расскажу, как активировать. Загадываешь желание — и получаешь. Только осторожно с формулировкой. А то попросишь «много денег» — получишь миллион монет. Медных. В мешке. Который не поднимешь.

Анна засмеялась. Он улыбнулся.

— Серьёзно. Я однажды попросил «новую машину». Получил игрушечную. Красивую. Красную. Стоит на полке. Смотрю на неё и думаю: «Ну, спасибо. Сам просил».

— А есть еще — Люська, — сказал он. — Собака-поисковик. Ищет потерянные вещи. Работает просто: зовёшь её — «Люська, найди». И она ведёт. Главное — не думать. Просто идти за ней. Она покажет.

— А если я не вижу её? — спросила Анна.

— Ты по**чувствуешь** её. Работает только во благо. Никакого вреда. Только поиск. Только помощь.

Он дал ей текст активации. Она прочитала. И с тех пор — Люська работала. Анна теряла ключи — звала Люську. И вдруг видела картинку: ключи под диваном. Или чувствовала, что нужно пойти в коридор. И шла. И находила. Главное — не думать. Просто идти. Люська вела.

— Ты гений, — сказала Анна однажды.

— Я инженер, — поправил он. — Гений — это тот, кто не может объяснить, как это работает. А я могу. Просто не буду. Скучно.

Марк был весёлым. С юмором. С ним было легко. Он шутил про всё: про магию, про артефакты, про людей, про себя.

— Смотри, — сказал он, когда она села. — Защитная бомба. Сам делал, зарядил определенной энергией. Расскажу, как активировать, кидаешь в пространство, и оно очищается.

Она протянула руку — и не успела взять. Что-то изменилось. Комната вдруг стала тесной. Тяжесть легла на плечи. Невидимая, горячая. Она давила, мешала дышать ровно.

— Ты чего? — спросил Марк. — Что-то почувствовала?

— Да, — тихо сказала Анна. — Мощное тяжелое присутствие странной энергии, которая подавляет.

Через пять минут дверь открылась и вошёл мужчина в белом костюме. Средних лет, ничем не примечательный — если бы не энергия. Он не шёл — он *продавливал* пространство собой. Люди оборачивались, улыбались, тянулись к нему, как трава к солнцу. Он отвечал кивками, пожимал руки, но к их столику не подходил.

— Кто это? — спросила Анна. Марк пожал плечами.

Женщина-сновидица, Аглая, сидевшая напротив, уже поднялась и шла к нему —как к старому другу. Все знали: Аглая умеет то, чего не умеет никто.

Они говорили о чём-то с незнакомцем, со странной энергией, потом он вытянул руку и повернул ладонью вверх. — Здесь, на ладони — сказал он негромко, но слышно было всем, — мощный артефакт. Кто увидит — скажите, что это.

Анна увидела. Чёрный шар. Пульсирующий, мерцающий, как планета, с огромной энергией, маленький, но заряженный очень мощно. Похоже внутри — он был живым.

— Тёмный шар, — сказала она раньше, чем Марк успел сжать её руку. — Огромная энергия. И внутри что-то заперто. Что-то живое.

Тишина в чайной стала плотной, как смола. Незнакомец посмотрел на неё — внимательно, без удивления. Так смотрят на инструмент, который оказался острее, чем думали.

— Вы угадали, — сказал он. — Это моя маленькая тёмная планета. Туда я помещаю души. Они дают мне энергию. Бесконечную.

Марк дёрнул её за руку. Анна не удержалась и посмотрела на энергии незнакомца. Сначала это было просто давление. Потом — образ. Огромная, плотная, тёмная масса. Плащ. Горящий взгляд —два огня в темноте. И это было не тело. Это была энергия, которая надела тело, как надевают пальто. Она была обезличенной. Не злой. Не доброй. Просто голодной. Как огонь, который не хочет жечь — он просто горит. Как вода, которая не хочет топить — она просто течёт. Эта энергия не имела лица. Она отвела взгляд. Руки тряслись. Марк сжимал её ладонь.

— Нам пора. – сказал он и потянул Анну к выходу.

— Был рад знакомству, — сказал незнакомец.

Они вышли, Марк наклонился и прошептал:

— Знаешь, что самое обидное? Я свой шар три месяца заряжал. А этот — пришёл, показал, и все смотрят на него. Как будто я тут кустарным промыслом занимаюсь. Обидно, Анна. Я, можно сказать, инженер. А он —кто?

Мое имя — истина

Анна вернулась домой и села на пол у окна. В голове всё ещё звучал его голос: «Вы угадали». Позвонили в дверь, это пришел знакомый, еще с детства. Он появлялся внезапно. Всегда с идеей и огнём в глазах.

— Слушай, — говорил он, наклоняясь близко, как будто делился тайной. — Я вот открою свой бизнес. Так развернусь — на дядю работать не буду, ни-ни. Вот только найду деньги — и сразу такие планы, понимаешь? Такие планы!

Он взмахивал руками.

— Там всё просто. Нужен стартовый капитал. Я уже всё продумал. Осталось только найти.

Анна смотрела на него, слушала, кивала — и не понимала: **он сам верит в то, что говорит?** Или знает, что врёт?

— А как ты найдёшь деньги? — спрашивала она.

— Ну, есть варианты, — отвечал он, и глаза его **скользили**. — Там один человек обещал. Другой может подтянуться. Я работаю над этим.

Он **работал**. Годами. И каждый раз, когда Анна слышала эту фразу — «вот только найду деньги», — она чувствовала, как в его поле что-то **вибрирует по-особому**.

— А если не найдёшь? — спросила она однажды.

Он посмотрел на неё — и на секунду его лицо **дрогнуло**. Не обиделся. Не разозлился. Просто **замер**.

— Найду, — сказал он. — Куда я денусь. И засмеялся. И в этом смехе было что-то, что **не давало** Анне покоя. Это была ложь. Более тонкая. Более опасная.

Потом он уходил. И через время появлялся снова. С новой идеей. С новыми планами. С тем же огнём в глазах.

— Слушай, — говорил он. — Я вот открою...

И Анна слушала. И снова чувствовала, как в его поле дрожит что-то. Ложь. И она всё ещё **не могла** поймать. Она потратила годы, чтобы научиться различать энергию лжи. Читала, наблюдала, сканировала. Но каждый раз, что-то важное от неё **ускользало**.

А жизнь у знакомого не складывалась. Не везло. Его обманывали. Кидали. Подводили. Он говорил об этом с горечью: «Не везёт мне».

А потом был сон. Не обычный — тот, где грань между жизнью и смертью стёрта, и ты идёшь по миру, который не имеет материи, чтобы тормозить твои мысли. В том мире не было плоти, которая замедляет эмоцию. Не было воздуха, который гасит импульс. Всё, что было внутри тебя, становилось снаружи — мгновенно, без задержки. Мысль не шла — скользила. Чувство не тлело — взрывалось. Даже маленькое волнение там было как вспышка.

Она чуть подумала — и мысль понеслась так быстро и легко, что она испугалась.

Она увидела миры других людей. Не «рай» и «ад» в привычном смысле. А места, где внешнее стало внутренним. Где то, что человек носил в себе, стало его реальностью.

Мир добрых излучал доброту. Буквально. Их внутренняя доброта превратилась в яркие краски, в праздники, в деревья с удивительными плодами, в воздух, который пах сладостью. Мир процветал, потому что процветали они. Он был продолжением их сути.

А потом она увидела мир лжецов и лицемеров. И это было хуже любого ада. Там всё было обманом. Ты видел прекрасный плод — тянулся — а он оказывался ядовитым растением. Ты видел мост — ступал на него — а это была иллюзия, и ты падал в болото. Мир был построен так, что каждое желание вело в ловушку. Не потому, что кто-то тебя наказывал. А потому, что всё вокруг было ложью: показывало одно, а внутри —стала похожа на картину из воздуха другим.

Она проснулась в поту. И с того дня научилась видеть энергию лжи у людей. Она видела, как ложь искажает энергию. Как человек говорит одно, а его поле говорит другое — и в его поле копится эта энергия иллюзии (сверху одно, внутри другое), и когда такой энергии в поле (а человек сам ее растит , добавляя лжи) становится много, она начинает уже действовать на реальность этого человека. Анна видела, как реальность вокруг такого человека начинает подсовывать ему ненастоящее (подобное к подобному). Обманы. Людей, которые обманывают. Обстоятельства, которые рушатся. Человек думает, что обманывает других, а на самом деле копает яму себе. Мир вокруг него становится похожим на тот сон —где каждый шаг ведёт в ловушку.

Теперь Анна видела: каждая ложь — это **вклад в изменение реальности**. Ты врёшь — и мир вокруг тебя начинает врать тебе в ответ. Ты искажаешь энергию — и она искажает твою жизнь. Ты создаёшь болото — и сам в него попадаешь.

Поэтому она тотально не врала. Не потому, что «нельзя». А потому, что **видела, к чему это ведёт**. Видела слишком ясно. Сат Нам. Истина — моё имя. Она не говорила это вслух, просто жила по этому принципу. И мир отвечал ей тем же ##. Люди рядом с ней становились **откровеннее**. Её поле —**не** оставляло места для лжи. На работе случайно находила чужие тайны. Она привыкла к тому, что люди открываются, к тому, что тайны всплывают. К тому, что её способность растёт. Потому что это была не «магия». Это была максимальная честность. Видение сути напрямую. Без слов. Без интерпретаций. Без «мне кажется». Просто знание.

И чем честнее она была, тем сильнее становилось это видение. Не потому, что она «развивала дар». А потому, что честность и ясность — это одно и то же. Ты не можешь видеть ясно, если ты **сам** искажаешь. Ты не можешь различать энергии, если ты **сам** создаёшь ложь. Честность — это не «правило». Это **условие**. Условие для того, чтобы видеть. И мир **помогал** ей в этом. Люди **тянулись** к её честности. Открывались. Показывали себя. И она **видела**. Без прикрас. Без иллюзий. Без лжи.

Павлобарометр

Через две недели собралась их компания — тесный круг, свои. Самайн. Граница между мирами стала похожа картину из воздуха, казалось протяни руку и ты в другом мире. Прокачивали энергию, помогали друг другу с желаниями, а потом пили чай. И тогда странный незнакомец снова пришёл, оказался знакомым одного из участников.

— Павел, — представился он.

Все мило болтали за чаем, разговор зашел про дальнейшие встречи, договорились списаться в общем чате.

«Можно к вам в чат?» — спросил Павел.

Его кто-то добавил. Так началось их общение. Павел написал Анне первым, спрашивал, что чувствует, видит в нем. Она не врала — это было ее выбором и принципом. Говорила, как есть, когда спрашивал, отвечала: «Мощь, тяжелую, плотную, горячую, черную энергию, которая подавляет все живое, даже просто приближаясь». Павел не обиделся, засмеялся, как человек, которому сделали точный комплимент.

— Верно, — сказал он. — Так и есть.

Однажды Анна увидела картинку, так работало её видение. Древний мир. Завеса между мирами была еще проницаемой. И люди могли попасть в мир демонов. Но они не шли **—ползли**, из-за плотности! На коленях, согнувшись, прижимаясь к земле. Потому что подойти было невозможно. Давление было таким, что стоять перед демонами не получалось. Энергия давила с такой силой, что тело само сгибалось. Не из почтения. Из-за физики. Ты не мог подняться, потому что тебя вжимало в землю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.